

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

1986

*К восьмидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

Н. А. Дулина

ИЗ ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(40-е ГОДЫ XIX В.)

После провозглашения Гюльханейского хатта (1839 г.) переводные государственные деятели Османской империи приступили к проведению его идей в жизнь.

В период Танзимата (1839—1878) наиболее широкие изменения произошли в административной системе, так как именно на административные институты всех уровней возлагалась задача осуществлять предусмотренные Гюльханейским хаттом реформы буржуазного характера.

Преобразования в администрации не ограничивались созданием новых учреждений. Деятели Танзимата стремились привлечь к реформам всеобщее внимание и убедить население в их необходимости. Сторонников преобразований буржуазного характера в стране, где капиталистические отношения только складывались, было мало. Чиновничество в массе своей было заинтересовано в сохранении старой системы управления, дававшей простор для злоупотреблений и незаконного обогащения. Поэтому Порта принимала различные меры для «воспитания» чиновников в духе новых идей.¹ Сам султан Абдулмеджид в начале каждого года стал лично посещать заседания Высшего совета юстиции,² где произносил речи о реформах и присутствующие отвечали ему благодарственными адресами. Подобный способ участия султана в деятельности Совета подчеркивал новую форму взаимоотношений падишаха и членов меджлиса, их как бы взаимное сотрудничество.

Помимо чиновничества в дело осуществления преобразований стали вовлекаться и представители неслужилых состоятельных слоев населения, которые в источниках³ именовались *muteber*, *dirayetli ahvale vakıf esdikayı vücuh, rüesayı reaya, kocabaşı*, т. е. уважаемыми, компетентными, преданными лицами, имеющими общественный вес, а также главами райи⁴ и сельскими старостами. По-видимому, представители названных категорий населения не занимали официальных должностей (за исключением

сельских старост, которые, однако, не являлись государственными служащими).

В годы Танзимата впервые в истории Османской империи правительство стало формировать представительные органы из достаточно широких слоев населения. Одним из таких органов были местные меджлисы, часть членов которых избиралась населением.⁵ Другим — собрание общественных делегатов, назначаемых из каждой провинции или вилайета для участия в заседаниях Высшего совета юстиции.

До 1856 г. представители из вилайетов созывались в столицу, вероятно, дважды: в 1840 и 1845 гг. Султанский хатт 1856 г. декларировал постоянное представительство делегатов из мусульманских и немусульманских миллетов на заседаниях Высшего совета юстиции для участия в тех дебатах, которые затрагивали интересы всех подданных. Делегаты миллетов после 1856 г. назначались на один год и считались в этот период членами Высшего совета юстиции.⁶

Сведения источников и данные литературы о созыве делегатов в столицу империи в 1840 и 1845 гг., особенно о первом, немногочисленны и чрезвычайно кратки (часто и противоречивы).

В этой статье сделана попытка собрать их воедино и уточнить, опираясь на малоизвестный источник — речь председателя Высшего совета юстиции, обращенную к делегатам и произнесенную на заседании Совета в мае 1845 г.⁷

Единственным, как нам известно, источником, в котором идет речь об ассамблее 1840 г., является сочинение по истории Турции весьма компетентного современника событий, прусского дипломата Д. Г. Розена. Его книга основана кроме собственных впечатлений и контактов с государственными деятелями Османской империи на обширном круге источников.⁸ Сведения Д. Г. Розена о созыве делегатов в 1840 г. повторил русский историк С. С. Татищев.⁹ Известные исследователи наших дней — турецкий Х. Инальджик и американский Р. Х. Дэвисон — упоминают лишь о фермане султана Абдулмеджида, распорядившегося в начале мая 1840 г. созвать представителей провинций в Стамбул, чтобы узнать их мнение о реформах.¹⁰ К сожалению, Х. Инальджик ссылается при этом на книгу Б. Льюиса,¹¹ в которой, по нашим сведениям, об упомянутом фермане султана речь не идет. Из-за этой библиографической ошибки для нас остается неизвестным, где хранится ферман. И Х. Инальджик, и Р. Х. Дэвисон вместе с тем считают, что первый и единственный созыв делегатов в 40-е годы XIX в. имел место лишь в 1845 г.

Сведения Д. Г. Розена о собрании делегатов провинций в 1840 г. следующие. Оно было организовано по инициативе министра иностранных дел Мустафы Решида паши и состояло из двух палат, делегаты которых были назначены правительством. Вероятно, под первой палатой Розен имел в виду состав Высшего совета юстиции,¹² а под второй — общественных представителей из каждого вилайета Румелии и Анатолии, которые

участвовали в заседаниях упомянутого Совета так же, как высшие и низшие чиновники. Розен заметил, что эта попытка закончилась полной неудачей, так как «министры не были расположены выслушивать мнения приглашенных делегатов о положении в провинциях», зная и без того, что везде царствует нужда.¹³

Гораздо больше упоминаний в источниках и литературе содержится о втором созыве представителей провинций в Стамбул в 1845 г.¹⁴ Еще до их приезда Совет сельского хозяйства (meclisi ziraat) подготовил подробную анкету с вопросами о причинах упадка сельского хозяйства в различных частях империи и о самых необходимых средствах их устранения. Эту анкету и решено было распространить среди делегатов из провинций.¹⁵ В конце февраля 1845 г. в фермане султана было дано распоряжение призвать в столицу по два представителя от каждого эйялета для участия в заседаниях Высшего совета юстиции. Приглашенные делегаты должны были не только информировать правительство о нуждах населения и экономики в своих районах. При возвращении в родные места на них возлагалась задача рассказать широким слоям населения об инициативах правительства в деле преобразований.¹⁶ От каждого вилайета назначались по два делегата: один от мусульман, другой от немусульман (очевидно, при условии, что население в провинции было смешанным).

Так как вилайеты были удалены от столицы на различное расстояние, то прибытие делегатов не было одновременным. В Стамбуле они находились в качестве гостей сановников и жили в их особняках (конаках), расходы на дорогу оплачивала казна. Отъезд делегатов в родные места состоялся в конце мая 1845 г. Таким образом, те из них, кто ранее других прибыл к месту назначения, пробыли в столице около двух-трех месяцев.¹⁷ На первом же заседании Высшего совета юстиции, куда они были приглашены, делегатам была вручена инструкция. В ней указывалась цель их приглашения и содержались вопросы, на которые они должны были дать ответы, причем подчеркивались те из них, которые требовали к себе особого внимания. Помимо письменных ответов на вопросы, делегаты, по-видимому, давали необходимые разъяснения и во время заседаний Высшего совета юстиции.¹⁸ Их письменные ответы (которые в литературе называются рапортами либо докладными записками, ляиха) были тщательно изучены Высшим советом юстиции и использовались в дальнейшем при подготовке реформ.

Выступая с заключительной речью перед членами Высшего совета юстиции об итогах их совместной работы с делегатами провинций, председатель Совета Сулейман паша обобщил предложения, высказанные приглашенными.¹⁹ Они были следующими: 1) для поднятия уровня благосостояния провинций делегаты просили оказать денежную помощь (земледельцам и промышленникам); 2) строить и ремонтировать пути сообщения между отдельными населенными пунктами; 3) смягчить и уравнивать налоги.

Все эти предложения были признаны полезными и подлежащими удовлетворению. На заседаниях было принято решение о сборе налогов только во время жатвы, а не до снятия урожая.

Подвергся предварительному обсуждению вопрос о том, какие сухопутные дороги и русла рек нуждаются в ремонте и очистке в первую очередь. Для конкретизации и уточнения принятых решений султан приказал создать меджлисы по благоустройству (*meclisi imariye*), на которые возлагалась задача тщательно обследовать провинции еще раз и представить рекомендации о мерах, необходимых для развития экономики. Такая же задача — продолжать изучение тех мер, которые необходимы для «благоустройства провинций и благосостояния подданных» сохранялась и за делегатами из провинций, возвращавшимися к месту жительства. Они должны были выполнять ее в контакте с членами меджлисов по благоустройству и помогать им в их деятельности.

Председатель Высшего совета юстиции Сулейман паша предложил продолжать обследование платежеспособности населения и таким образом бороться с завышением налогов, а в следующем году — 1846 — обещал произвести урегулирование и снижение налогов. Он подчеркнул, что помимо конкретизации предложений делегатов султан поручил чиновникам меджлисов по благоустройству дополнительную обязанность: исследовать причины заболеваемости населения для охраны его здоровья. Кроме того, по распоряжению султана был создан Временный совет просвещения, который должен был принять необходимые меры для ликвидации невежества подданных.

По мнению Сулеймана паши, для осуществления намеченных планов требовались четыре условия: 1) разрешение и одобрение султана, которое, очевидно, имеет место; 2) непрерывные усилия векилей Османской империи, которые также все время проявляются; 3) повсеместные старания чиновников, которым посланы приказы, инструкции и наставления для руководства при исполнении обязанностей; 4) верная служба и старания, в согласии с государственными чиновниками, достойных лиц, подобных присутствующим. За усердие председатель Высшего совета юстиции обещал награду, заслушание — наказание. В заключение он выразил надежду на то, что, вернувшись домой, присутствующие делегаты расскажут «достойным лицам» и всему населению о славных делах султана.

В выступлении Сулеймана паши неприятие реформ Танзимата и сопротивление их осуществлению значительной части чиновников и населения обойдено молчанием.

В другом источнике — в Публикации Порты²⁰ о результатах совместных с провинциальными делегатами заседаний Высшего совета юстиции — повторялось в основном содержание речи Сулеймана паши. Вместе с тем в Публикации были и некоторые дополнительные сведения. Например, отмечалось, что делегаты участвовали в заседаниях Высшего совета юстиции (в 1845 г.)

неоднократно. В связи с просьбой представителей провинций снизить налоги султанское правительство разъяснило, что некоторые районы перегружены налогами потому, что в других местностях они несправедливо занижены, и что поэтому необходимо отрегулировать налогообложение. Правительство обещало предоставить нуждающимся провинциям денежные суммы для помощи сельскому хозяйству и промышленности. Относительно ремонта и строительства дорог, а также поддержания в судоходном состоянии рек и каналов отмечалось, что эти меры связаны с развитием торговли и сельского хозяйства и должны координироваться таким образом, чтобы приносить пользу прежде всего тем районам, где производится товарная продукция. В этом документе также подчеркивалось, что делегаты провинций по возвращении домой должны установить контакты с членами комиссий по благоустройству и договариваться о мерах, которые предстоит исполнять.

В заключении содержалось оповещение о том, что после завершения деловых заседаний депутаты провинций и члены комиссий по благоустройству будут приглашены в Высокую Порту и представлены султану.

Меджлисов по благоустройству²¹ было создано десять — пять для Румелии и пять для Анатолии. Каждый из них состоял из трех человек, один из которых был председателем, другой секретарем, третий — членом меджлиса. Они назначались из военных, чиновников и улемов в равной мере. Длительность существования этих меджлисов не оговаривалась. Они должны были исполнять возложенную на них задачу до ее полного завершения. Члены меджлисов не должны были задерживаться на одном месте, но непрерывно переезжать из одного населенного пункта в другой, чтобы лично исследовать положение населения и экономики во всех уголках провинции. На каждой остановке они отсылали в Порту отчеты об увиденном с предложениями о необходимых в данной местности преобразованиях. Их деятельность продолжалась около семи-восьми месяцев.

Членами меджлисов по благоустройству были такие лица, как историограф Лютфи, мирмиран Тосун паша, дефтердар Видина Сабыкы Сулейман эфенди, кади Антепа Хюсейн Хюсю эфенди и др.²²

Оценки мер, выполненных султанским правительством на основании предложений делегатов провинций и меджлисов по благоустройству, в литературе различны.²³ Большая часть авторов считает, что из-за отсутствия средств в казне большинство проектов осталось без последствий. Однако С. Дж. Шоу, ознакомившийся с турецкими архивами, считает, что такая оценка свидетельствует о плохой информации европейских авторов. Шоу отмечает, что большинство рапортов, присылавшихся меджлисами по благоустройству, явились базой для многих законов, принятых в следующем десятилетии в области налогообложения, образования, общественных работ и земельной реформы. Под-

линные рапорты, отмечает этот автор, находятся в делах Центрального государственного архива (Başvekâlet arşivi), относящихся к Высшему совету юстиции (Meclisi Vâlâ), среди законов и декретов, основанных на содержавшихся в них предложениях.²⁴

Многие идеи и обещания, провозглашенные Гюльханейским хаттом, как известно, не были осуществлены либо осуществлялись частично. Неисполнение обещаний султанского хатта 1839 г. было причиной многочисленных восстаний населения во всех частях империи. Однако период Танзимата сыграл большую роль в формировании ряда буржуазных институтов и буржуазной идеологии и способствовал складыванию капиталистических отношений в Османской империи.

Созыв делегатов провинций, их участие в заседаниях высшего законодательного органа Османской империи и в деятельности меджлисов по благоустройству свидетельствует о том, что в 40-е годы XIX в. деятели Танзимата делали попытки создать представительные органы управления как на низшем уровне (местные меджлисы), так и на более высоком. Участие общественных представителей в деятельности названных учреждений было явлением непостоянным. Делегаты провинций в данном случае не избирались, а назначались, их статус не был узаконен. Однако созыв делегатов способствовал внедрению идеи представительных органов в османском обществе, которая нашла дальнейшее развитие в хатте 1856 г. и в создании первого турецкого парламента в 1876 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Источники, свидетельствующие об усилиях Порты сформировать сословие чиновников, которые разделяли бы идеи Танзимата и успешно выполняли возложенные на них задачи, см.: *Kaynar R. Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954, s. 198—283.*

² Высший совет юстиции (Meclisi Valâyi Ahkâmi Adliye) был верховным органом, который разрабатывал законы и проекты реформ Танзимата. В 1854 г. эта задача была возложена в основном на вновь созданный Совет Танзимата. В 1861 г. оба Совета были объединены. О визитах султана на заседания этого Совета см.: *Shaw St. J. The central legislative councils in the nineteenth century ottoman reform movement before 1876. — International Journal of Middle East studies, London, 1970, vol. 1, no 1, p. 62.*

³ См. газету: *Takvimi Vekâyi, 23 rebiulahir 1261 (1 мая 1845), цит. по: Türk ziraat tarihine bir bakış. Istanbul, 1938, s. 85; Müntehabatı asar. Б. м., б. г., ч. III, s. 3; Kaynar R. Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat, s. 633.*

⁴ Райя — в XIX в. податное немусульманское население Османской империи.

⁵ О местных меджлисах, их составе, способах формирования, правовом статусе и деятельности существует значительная литература и изданные источники. См., например: Военно-статистический сборник на 1868 год. СПб., 1868, вып. II, с. 247—248; *Новичев А. Д. История Турции. Л., 1973, т. 3, с. 139; Davison R. H. The Advent of the Principle of Representation in the Government of the Ottoman Empire. — In: Beginning of Modernization in the Middle East. Chicago, 1968, p. 93—108; Engelhardt Ed. La Turquie et le Tanzimat ou histoire des réformes dans l'Empire Ottoman depuis 1826 jusqu'à nos jours. Paris, 1882—1884, p. 107—108; Maaz M. Syrian urban politics in the Tanzimat period between 1840 and 1861. — Bulletin of the School of Oriental and African Studies*

University of London. 1966, vol. XXIX, part 2, p. 277—301; *Rosenthal S.* The politics of dependency: Urban reform in Istanbul. London, 1980, p. 87—107, 196—199; *Shaw St. J., Shaw E. K.* History of the Ottoman Empire and modern Turkey. 1977, vol. II, p. 85—95; *Inalcik H.* Tanzimatın uygulanması ve sosyal tepkileri. — Belleten, Ankara, 1964, cilt 28, № 112, s. 625—627, 633, 636, 660—671; *Karal E. Z.* Osmanlı tarihi. Ankara, 1961, cilt 5, s. 192; cilt 6, s. 203—204; *Kaynar R.* Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat, s. 226—258, 264—295.

⁶ Текст хатта 1856 г. см.: *Karal E. Z.* Osmanlı tarihi, cilt 5, s. 258—264; о представительном принципе в тексте хатта см. там же, с. 251; см. также: *Davison R. H.* The Advent of the Principle of Representation. . . , p. 101.

⁷ Текст речи см.: *Muntehabatı asar*, III, s. 2—5.

⁸ См.: *Розен Д. Г.* История Турции от победы реформы в 1826 году до Парижского трактата в 1856 году / Пер. с нем. СПб., 1872. О созыве представительной провинций в 1840 г. см. ч. II, с. 26—27.

⁹ См.: *Тамищев С. С.* Внешняя политика императора Николая I. СПб., 1887, с. 579.

¹⁰ См.: *Inalcik H.* Tanzimatın uygulanması. . . , s. 627; *Davison R. H.* The Advent of the Principle of Representation. . . , p. 100.

¹¹ *Lewis B.* The Emergence of Modern Turkey. London, 1961, p. 110—111.

¹² Высший совет юстиции состоял из 14 постоянных членов. Кроме того, в него входили садразам, шейхульислам, сераскер, министр торговли, мяшир монетного двора, мяшир султанского двора и другие лица, занимавшие различные должности в Порте.

¹³ См.: *Розен Д. Г.* История Турции от победы реформы в 1826 году до Парижского трактата в 1856 году.

¹⁴ Заметим здесь, что во время второго созыва делегатов провинций (февраль—май 1845 г.) Мустафа Решид паша был послом в Париже, откуда вернулся лишь в декабре 1845 г. Поэтому он не имел непосредственного отношения к этому меропрятию.

¹⁵ См.: *Karal E. Z.* Osmanlı tarihi, cilt 6, p. 229.

¹⁶ См.: *Davison R. H.* The Advent of the Principle of Representation, p. 100; *Ubicini M. A.* Lettres sur la Turquie. Paris, 1853, т. 1, p. 369—370, 568; *Lewis B.* The Emergence of Modern Turkey, p. 110—111.

¹⁷ *Новицев А. Д.* История Турции, т. 3, с. 137; *Розен Д. Г.* История Турции. . . , ч. II, с. 95; *Davison R. H.* The Advent of the Principle of Representation. . . , p. 100; *Engelhardt Ed.* La Turquie et le Tanzimat. . . , p. 75—76; *Lewis B.* The Emergence of Modern Turkey, p. 110—111; *Shaw St. J.* The central legislative councils. . . , p. 62—63; *Ubicini M. A.* Lettres sur la Turquie, p. 369—370, 566—568; *Inalcik H.* Tanzimatın uygulanması. . . , s. 627; *Karal E. Z.* Osmanlı tarihi, cilt 6, s. 229—261; *Kaynar R.* Mustafa Reşit paşa. . . , s. 633; *Türk zıraat tarihine bir bakış*, s. 84—85.

¹⁸ См. перевод на французский язык документа, который назван «Публикация Блистательной Порты о комиссиях по благоустройству» (в кн.: *Ubicini M. A.* Lettres sur la Turquie, p. 566—568). К сожалению, Убичини не указал, где находится оригинал документа. Документ отражал итоги деятельности провинциальных делегатов в Высшем совете юстиции и, по-видимому, был подготовлен для печати. Его содержание схоже во многих деталях с речью председателя Высшего совета юстиции, изданной в книге «Müntehabatı asar» (III, с. 2—5), которая уже упоминалась выше (она была произнесена 17 мая 1845 г. / 10 джемазиульэввеля 1261 г. х.). Может быть, документ, переведенный Убичини, идентичен сообщению об итогах деятельности провинциальных делегатов в Высшем совете юстиции, напечатанному в газете «Takvimi Vekâiü» 17 джемазиульэввеля 1261 г. х. (24 мая 1845) и упоминаемому в книге «Türk zıraat tarihine bir bakış», с. 86. Из-за отсутствия этого номера газеты в наших хранилищах проверить идентичность не представляется возможным.

¹⁹ Текст речи председателя Высшего совета юстиции, произнесенной 17 мая 1845 г. (10 джемазиульэввеля 1261 г. х.), был подготовлен членом Совета юстиции Садыком Рифатом нашой, незадолго до того занимавшим пост министра иностранных дел. Поэтому речь была издана в собрании сочинений Садыка Рифата паши — *Müntehabatı asar* (Б. м., б. г., ч. III, с. 2—5).

²⁰ См. выше, примеч. 18.

²¹ В литературе иногда идентифицируются меджлисы по благоустройству и делегаты из провинций, заседавшие в Высшем совете юстиции (см., например: *Shaw St. J. The central legislative councils.*; p. 62). Это, как показывают источники, не соответствует действительности, хотя после участия в заседаниях Высшего совета юстиции делегаты провинций и должны были оказывать содействие меджлисам по благоустройству в их работе. Как выразилось содействие — не вполне ясно. Возможно, в указании объектов, которые требовали первостепенного внимания и решения о преобразовании. Турецкие авторы в книге «*Türk ziraat tarihine bir bakış*», с. 85, высказали мнение, что члены меджлисов по благоустройству разъезжали по провинциям вместе с делегатами провинций.

Разница между теми и другими выражалась и в том, что члены меджлисов по благоустройству являлись чиновниками и назначались центральным правительством, тогда как делегаты провинций скорее всего не состояли на государственной службе и назначались провинциальной властью (местными меджлисами) (см.: *Shaw St. J. The central legislative councils.* . . , p. 62).

²² О меджлисах по благоустройству см. литературу, указанную в примеч. 15.

²³ Там же.

²⁴ *Shaw St. J. The central legislative councils.* . . , p. 62—63.